

Стекло в кабинете отражало роскошный облик.

Белоснежная кожа, алые губы и пара манящих, чувственных персиковых глаз — он был настолько прекрасен, что казался ожившей картиной. Кто бы мог подумать, что обладатель такой внешности не способен очаровать того, кого хочет.

Минсинь чувствовал легкую досаду.

Ради этого он специально открыл новости и статьи о Фу Юйцзине еще до его смерти — выяснилось, что тот действительно был образцовым добряком.

Лишь за один год он пожертвовал на благотворительность несколько сотен миллионов, инвестировал в немало приютов. Одно время сеть была буквально заполнена теплыми фотографиями: он, сидя в инвалидном кресле, обнимает детей из приюта.

Говорят, благодаря его участию одного из тех малышей, что были на фото, усыновила весьма обеспеченная семья.

Минсинь провел кончиками пальцев по лицу Фу Юйцзиня, а затем перевел взгляд на худощавого ребенка, стоявшего рядом с ним. В сердце шевельнулось смутное чувство узнавания.

Но прежде чем он успел понять, откуда оно взялось, мысли прервала Система:

— Ты рассматриваешь досье главного героя-атакующего?

Минсинь не ответил.

Система тут же решила, что поставила его в тупик, и вся ее «механическая сущность» наполнилась ликованием:

— Хм, не ожидал, да? В этом мире ты вообще никак не сможешь коснуться главного героя-атакующего! Тебе даже не стоит мечтать о том, чтобы быть с ним! — заявила она громко.

— О, правда? — Минсинь не стал рассказывать ей, что видит призрака Фу Юйцзиня. Он лишь мягко, с легкой досадой произнес: — Как же быть? Умру, так и не увидев его.

Согласно оригинальному сюжету, когда главный герой-атакующий только стал призраком, он был в полном замешательстве и случайно вытянул всю жизненную энергию из неудачливого Сун Минсиня, жившего в особняке Фу. Из-за этого характер призрака круто изменился, и он начал воспринимать несчастного главного героя-принимающего как свою следующую цель.

Как бы тот ни пытался сбежать, всё было тщетно. В итоге его жизненная энергия тоже была поглощена, и он сам стал призраком.

О, согласно финалу оригинальной истории, став призраком, он умудрился влюбиться в своего мучителя и зажил с ним душа в душу.

Сюжетная линия, переданная Бюро быстрых перемещений, могла расходиться с характерами реальных людей, но финал всегда оставался неизменным. В конце концов, это была та самая идеальная концовка, которой они так жаждали, даже если путь к ней был трагичен.

Если бы Минсинь не видел призраков и умер в неведении, планы Бюро наверняка бы осуществились.

Но теперь, когда Минсинь уже распланировал для Бай Лина лучший финал — уж точно получше, чем превращение в призрака, — всё будет хорошо. К тому же, это полезно для здоровья и режима.

Видя, что Минсинь наконец сдался, Система немного поумерила свой пыл. В конце концов, она помнила, что этот мир изначально считался компенсацией для Минсиня.

Хотя официально Минсинь числился перебежчиком, превращать его компенсационный мир в пытку, где он должен был чувствовать, как из него медленно высасывают Ци, словно подвергая мучительной казни, а затем скоростно скончаться... даже у нечеловеческой Системы от таких мыслей стыла смазка в механизмах.

Она прошептала:

— Проживи этот мир достойно, я... я могу подобрать для тебя что-то получше в следующем...

— Оказывается, ты можешь выбирать миры? — Минсинь широко раскрыл глаза, чего Система от него не ожидала.

— М-м... — голос Системы стал еще тише.

Поскольку она была системой наказаний, миры, которые ей доставались, были высокоуровневыми и сложными — такими, куда обычные исполнители идти не хотели. Но их было много, так что покопаться в списке она могла.

Боясь, что Минсинь начнет тешить себя несбыточными мечтами, Система поспешила добавить:

— Эти миры общие, и те, что получше, разобрать трудно, не стоит возлагать слишком большие надежды. И... всё будет зависеть от твоего поведения.

Системе самой стало неловко от этих слов. В этом мире Минсинь ничего не мог сделать, он был здесь просто для страданий — что еще могло быть «плохим поведением»?

— Хорошо, я буду вести себя достойно, — искренне пообещал Минсинь.

До-стой-но.

В дверь постучали. Глаза Минсиня тут же загорелись, и он крикнул:

— Входи!

Бай Лин вошел с папкой документов. С бесстрастным лицом он положил рабочие бумаги «президента» на стол Минсиня:

— Это твоя новая работа. Содержание довольно сложное, если совсем не разберешься — можешь поискать ответы.

Минсинь протянул Бай Лину выполненную «работу» и опустил взгляд на стопку документов.

Это были задачи по высшей математике.

Перескочить от анкет для начальной школы сразу к высшей математике — это было уже слишком.

Но внешне он делал вид, что вообще не понимает, что это за задания. Бросив беглый взгляд на бумагу, он перевел внимание на Бай Лина.

— Сяо Лин, — он согнул брови, голос звучал мягко, — у тебя есть планы на вечер?

— Зачем? — под таким прямым взглядом, несмотря на внутреннее сопротивление, кончики ушей Бай Лина постепенно покраснели.

Минсинь принял это за согласие и радостно улыбнулся:

— Я хочу попросить тебя составить мне сегодня компанию.

Что? Составить... компанию? В чем?

В это мгновение мозг Бай Лина, словно заржавевший механизм, почти перестал работать. Он даже заподозрил, что ослышался, но увидел, как Минсинь смущенно добавил:

— Не знаю, может, я слишком долго был один, но по ночам мне кажется, будто кто-то меня трогает... целует... это так странно.

Минсинь смотрел на Бай Лина своими прекрасными персиковыми глазами, словно наполненными нежностью:

— Сяо Лин, мы так долго общались... мне кажется, ты мне нравишься. К тому же, мой муж умер, я сейчас свободен, может, мы...

Он не успел договорить, как Бай Лин выпалил:

— Нет!

Минсинь:

— ...?

Он потрясенно уставился на Бай Лина, не ожидая такого прямого отказа.

Бай Лин понял, что его тон был слишком резким, но смягчить его он не мог. Стоило ему представить, что Сун Минсинь положил на него глаз, как он тут же вспоминал ту ледяную ночь, когда едва не погиб. При одном этом воспоминании даже самое красивое лицо Минсиня казалось ему пропитанным ядом — злым и холодным.

— Ты в порядке? — Минсинь с сомнением смотрел на внезапно побледневшее лицо Бай Лина.

Неужели у Сяо Лина такое слабое здоровье?

Минсинь хотел коснуться лба Бай Лина, чтобы проверить температуру, но это движение вызвало у того приступ ПТСР. Он чуть не выронил бумаги с выполненной «работой» и в панике выбежал из кабинета президента.

Так напуган?

При этой мысли в сердце Минсиня зародилось странное довольство.

Однако Система была ошеломлена:

— Почему главный герой-принимающий тебя так боится?

Минсинь обиженно отозвался:

— Откуда мне знать?

Он повертел в руках новую порцию задач по высшей математике, нарочно некрасиво нацарапал «не понимаю» и добавил:

— Может, он понял, что я скоро умру, и испугался?

— С чего бы ему знать, что ты умрешь? — Система решила, что Минсинь и сам не знает причин и просто отмахнулся от нее. Она фыркнула и больше не стала спрашивать.

Минсинь не стал спорить, лишь тихо рассмеялся:

— И то верно...

Наконец наступил конец рабочего дня. Минсинь спустился на лифте, разглядывая свое отражение в гладких дверях — лицо румяное, кожа нежная и светлая, волосы гладкие, как шелк.

Разве этот человек похож на того, из кого высасывают жизненную энергию и кто скоро умрет?

*

Вернувшись в особняк Фу, Минсинь растянулся на огромной мягкой игрушке и уткнулся в телефон.

Рядом стоял большой кусок торта, приготовленный дворецким лично. Он немного листал ленту, затем, не глядя, тыкал ложечкой в торт. Иногда промахивался, но со второй попытки снова подцеплял лакомство.

Огромная ложка сладкого торта отправилась в алые губы, и он довольно прищурился, напоминая кота, которому чешут за ушком.

Его белые ступни за спиной рефлекторно подергивались в воздухе.

Эта белизна не давала покоя Фу Юйцзиню.

Его кадык судорожно дернулся.

Он заставил себя отвести взгляд и, сидя в лунном свете, медленно впитывал энергию. При этом каждый малейший звук за спиной казался ему оглушительным.

Те босые ноги наверняка всё еще качались в воздухе. Если подойти к нему и крепко сжать его щиколотки...

Осознав, что в голове всплывают безумные мысли, Фу Юйцзинь немедленно использовал призрачную энергию, чтобы успокоиться.

В глубине его глаз мелькнула боль.

Он действительно хотел сказать Минсиню, что всё еще существует, но люди и призраки — из разных миров... К тому же, он не знал, когда исчезнет окончательно. Разве мог он позволить своей маленькой жене снова пережить горе утраты?

Внезапно за спиной зазвонил телефон. Заиграла легкая английская песенка с довольно сомнительным текстом. Фу Юйцзинь каждый раз испытывал неловкость, когда слышал ее, а Минсинь — нисколько, он напел мелодию и ответил на звонок.

Благодаря впитанному лунному свету слух Фу Юйцзиня стал необычайно острым, и он услышал голос дворецкого:

— Молодой господин, ваши друзья... прибыли.

Непонятно почему, голос дворецкого звучал как-то странно.

— Я сейчас спущусь! — радостно воскликнул Минсинь, отшвырнул недоеденный торт и босиком побежал наружу.

Друзья?

Минсинь жил в особняке Фу уже полмесяца, и Фу Юйцзинь ни разу не слышал, чтобы у того были какие-то друзья.

А теперь они объявились без предупреждения?

В глазах Фу Юйцзиня сгустился мрак.

Однако Минсинь выглядел таким счастливым, совершенно не подозревая, что эти так называемые друзья могут быть людьми с дурными намерениями.

Он был уверен, что дворецкий на том конце провода тоже всё понял, поэтому его тон был таким необычным.

Но Фу Юйцзинь не ожидал, что всё окажется еще проще. Он думал, что пришла группа прилизанных негодяев с фальшивыми улыбками, которые хотят обманом заставить его жену отдать всё имущество.

Но когда он вышел из лифта, то увидел четверых или пятерых парней, виляющих бедрами. На них было так мало одежды, что она едва прикрывала грудь, а лица были густо накрашены. Они липко облепили Минсиня.

Со всех сторон раздавались тонкие, притворные голоса:

— Братик Минсинь~ мы так долго тебя ждали~

Это звучало как гогот стаи гусей.

Фу Юйцзинь: «...»

Не успел он прийти в себя от шока, как некоторые из них начали наглеть и тянуть руки к телу Минсиня, пытаясь облапать его.

Даже будучи призраком, Фу Юйцзинь почувствовал, как в висках запульсировала боль. Он мгновенно выпустил волну призрачной энергии, окружив Минсиня плотным коконом.

Те парни еще не успели коснуться Минсиня, как почувствовали ледяной холод.

Но под взглядом Фу Юйцзиня они начали картинно дрожать и визжать:

— Ой, как холодно~

Фу Юйцзинь: «...»

В отличие от него, Минсинь наслаждался вниманием. После того как Бай Лин отверг его, он нашел салон и попросил прислать ему несколько «красивых мальчиков». Раньше он хотел стать богатой «женой» лишь из-за нехватки денег, но теперь, когда он стал богат, разумеется, захотел ощутить прелесть жизни в окружении поклонников.

Он сел на диван в окружении разряженных мужчин — двое по бокам, один облокотился на спинку дивана, еще один присел у ног. Настоящий счастливчик.

Только вот они были какими-то застенчивыми. Минсинь видел в телевизоре, что вокруг таких счастливиц красавцы то ножки мнут, то виноградом кормят, а у него никто даже не прикасается! Минсинь был немного расстроен.

Он не знал, что его тело окутано невидимой призрачной энергией, и любой, кто пытался подойти, тут же начинал дрожать от холода. Если бы не эта энергия, такого красивого нанимателя давно бы затискали.

Минсинь пытался вспомнить, что полагается делать в таких ситуациях...

— Кстати, хотите выпить? — радушно спросил он, оглядываясь по сторонам. Не увидев дворецкого, он немного удивился: — А где дядя-дворецкий?

Мальчики захихикали. Они-то знали, что не стоит позволять какому-то старику следить за ними, поэтому заранее выпроводили его. Тот, видя, что они друзья хозяина, ушел, сдерживая гнев.

— Не надо вина, мы принесли свое! — пропищали они.

— А? — Минсинь замер.

В следующее мгновение он увидел, как они достают вино из самых неожиданных мест. Они наполнили бокалы до краев и протянули ему:

— Давай~ выпей с нами~

Если наниматель выпьет вино, принесенное из их заведения, они получают процент.

Стоявший в стороне Фу Юйцзинь почернел от ярости.

Поток черной энергии метнулся вперед.

Минсинь, озадаченный, уже собирался взять бокал из рук одного из парней, как вдруг ножка бокала с сухим щелчком сломалась.

Красное вино пролилось прямо на белоснежную рубашку Минсиня.

Минсинь вздрогнул от холода, в глазах блеснули слезы. Рубашка прилипла к телу, обнажая светлую кожу.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Минсиню было неприятно в мокрой одежде, и даже его голос стал тише:

— Пейте без меня, я пойду переоденусь.

На самом деле, в тот момент, когда он сломал бокал, Фу Юйцзинь уже немного пожалел об этом. Но сожалел он лишь о том, что надо было сломать бокал подальше от Минсиня, чтобы не испачкать его одежду.

Когда Минсинь ушел, Фу Юйцзинь перевел взгляд на компанию на диване.

Как только наниматель скрылся, с их лиц спала маска, и в глазах появилось алчное, жадное выражение.

— Босс не говорил, что этот наниматель такой богатый.

Наниматель?

Фу Юйцзинь смотрел на них с ледяным холодом.

Кто-то хмыкнул:

— Такой красивый... вдруг он чей-то любовник, тратит деньги спонсора на мужиков? Если узнают, нам всем не поздоровится.

Парень с фиолетовыми тенями на веках усмехнулся:

— Не строй из себя святошу... Разве ты не хочешь?

Он вдруг встал и добавил:

— Кажется, он живет на верхнем этаже. Не хотите сходить посмотреть?

— ...Как он переодевается? — остальные молчали, глядя на него.

Казалось... все были не прочь.

Услышав это, Фу Юйцзинь больше не мог сдерживаться.

В закрытой гостиной люстра вдруг начала неистово раскачиваться, хрустальные подвески

зазвенели, свет начал мигать.

— Что происходит?! — в мерцающем свете страх начал быстро распространяться.

— Лампа двигается!

— Наверное, просто сквозняк, — безразлично бросил парень с фиолетовыми тенями. — Вы что, струсили?

Но в следующее мгновение бутылки в их руках начали взрываться одна за другой!

Следом за ними начали лопаться бокалы, вино залило всё вокруг.

После гробовой тишины парни побросали осколки и с криками бросились наутек.

— Эй, вы куда?! Чего бежите? — кричал парень с фиолетовыми тенями. — Это же просто лопнувшие бутылки, чего вы испугались?!

Внезапно всё вокруг погрузилось во тьму, все звуки исчезли.

В этой тьме, словно падая в бездну, парень наконец ощутил запоздалый ужас.

В тот миг ему показалось, что за его спиной стоит нечто пугающее, глядя на него сверху вниз, как на муравья.

— Вон.

Леденящий душу холод пронзил его с головы до ног. В приступе смертельного ужаса он, едва переставляя онемевшие ноги, выбежал из дома.

— А-а-а-а-а-а!!!

Минсинь только дошел до первого этажа, как услышал крики.

Переодеваясь, он почувствовал запах вина и решил, что принесенное ими пойло — дрянь, поэтому спустился в винный погреб, прихватил пару бутылок и даже приложился к горлышку. Сейчас голова кружилась, и, услышав крики, он подумал, что они затеяли какую-то игру без него.

Минсинь, пошатываясь, забрел в гостиную и обнаружил, что там никого нет. Лишь в воздухе

стоял резкий запах вина.

Он, озадаченный, пробормотал:

— И куда все делись?

Выплеснув гнев, Фу Юйцзинь немного успокоился, но, глядя на Минсиня, который, как маленький пьяница, шел и попивал вино, не смог сдержать вздоха.

Он ни капли не жалел, что прогнал тех людей.

По его мнению, Минсинь не должен был пачкаться о таких проходимцев... а они еще смели мечтать подглядывать за ним!

Даже он, законный муж, не смел смотреть, как его маленькая жена переодевается!

Лишь видя одинокую спину Минсиня, Фу Юйцзинь чувствовал тоску... Если бы он был жив, Минсинь точно не стал бы искать компании таких людей от скуки...

Из-за опьянения лицо Минсиня расслабилось, а уголки глаз покраснели, будто он подвел их румянами.

Вернувшись в спальню, он небрежно бросил бутылку на пол. Она покачнулась, и если бы Фу Юйцзинь не подхватил ее, она бы разлилась.

Это мимолетное движение заставило Минсиня отдалиться от Фу Юйцзиня.

Минсинь вошел в ванную.

Фу Юйцзинь, как и в последние дни, встал у окна, впитывая лунный свет.

Однако, возможно, из-за случившегося, он никак не мог успокоиться. Чем больше он впитывал свет, тем сильнее становилось раздражение.

Внезапно у него возник вопрос.

Минсинь в ванной... кажется, он там слишком долго.

Внутри не было слышно ни звука воды, так почему же он не выходит?

Фу Юйцзинь устался на дверь ванной. Наконец беспокойство взяло верх, и он, просочившись сквозь дверь, вошел внутрь.

В следующее мгновение он увидел Минсиня: тот опирался на тонкие белые ноги, а покраснение у глаз стало еще ярче.

Слезы дрожали в его персиковых глазах, и он смотрел прямо в сторону Фу Юйцзиня, его дыхание сбивалось, переходя в тихий всхлип.

Сам того не осознавая, Фу Юйцзинь уже полностью оказался в ванной. Он опустил взгляд, почти одержимо наблюдая за Минсинем.

Его слегка нахмуренные брови, прикушенная нижняя губа, капельки пота на шее — он был настолько нежен и прекрасен, что казался нереальным.

Неосознанно Фу Юйцзинь протянул свою бледную, длинную руку к руке Минсиня.

Но в момент касания Минсинь вздрогнул от холода и невольно издал жалобный стон.

Следом за этим белое пятно пронзило призрачное тело Фу Юйцзиня.

<http://bllate.org/book/22206/2315107>